

КОГНИТИВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности познания и осмысления профессионалами специальных предметов, явлений, их свойств и отношений в ходе повседневной практической деятельности, а также механизмы получения и вербализации знаний в сфере предметной терминологии и профессионального субстандарта. Именно здесь широко представлены метафорические наименования, созданные с опорой на когнитивные ориентиры, которые и находятся в центре внимания автора. В работе описываются наиболее перспективные способы и приемы метафорических наименований предмета, излагаются взгляды российских и зарубежных ученых на особенности когнитивной метафоры как средства формирования значений фразеологизмов, на использование соотносительных терминов – «когнитивная точка референции», «когнитивный ориентир». Приводится авторское понимание термина «когнитивные ориентиры», под которыми подразумеваются образно-схематические представления об объектах или определенных категориях объектов, служащие основой для восприятия, категоризации и концептуализации познаваемых предметов. В работе подробно интерпретируются самые востребованные виды когнитивных ориентиров – пространственные ориентиры, т. к. для целого ряда профессиональных объектов ярким и значимым признаком является положение в пространстве, в соответствии с оппозициями: «верх – низ», «перед – зад». Подобное знание становится ориентиром для концептуализации объектов, находящихся вне непосредственного визуального контакта. И для специалиста при этом не важно, выявляет ли вновь созданное название сущность того или иного предмета, достаточно, чтобы оно указывало на какой-либо яркий признак последнего, релевантный для членов профессиональной среды. Таким образом, метафорические наименования, в которых реализованы когнитивные ориентиры, выполняют важные идентификационные функции в сфере профессионального знания.

Ключевые слова: профессиональный язык, когнитивный ориентир, номинация, специальный объект, термин, профессионализм.

При изучении функционирования языка в профессиональных сферах деятельности большой интерес представляют механизмы получения и вербализации знаний о специальных объектах – предметах, действиях, процессах, их свойствах и отношениях.

Если в научной терминологии реализуется рационально-логический, системный подход к интерпретации профессиональных объектов, их связей и отношений, то в сфере предметной терминологии и профессионального субстандарта широко представлены единицы, построенные на чувственно-перцептивном восприятии [2]. Такие единицы возникают в ответ на потребность обозначить объекты, с которыми человек непосредственно контактирует в своей повседневной деятельности и должен учитывать их постоянные свойства и меняющиеся характеристики. Для специалиста при этом не важно, выявляет ли вновь созданное название сущность того или иного предмета; достаточно, чтобы оно указывало на какой-либо яркий признак последнего, релевантный для членов профессиональной среды.

Одним из наиболее востребованных способов познания при этом выступает метафора, использование которой основано на определенных ориентирах речемыслительной деятельности. Термин «ориентир» (landmark) был предложен в работах Р. Лэнкера [9]. В качестве соотносительных терминов в научной литературе используются обозначения «когнитивная точка референции» [10], «когнитивная опора» [6] и др. Под когнитивной точкой референции Э. Рош понимает такие значимые феномены, как фокусные цвета, вертикальные, горизонтальные и диагональные линии, круглые числа. Р. Лэнкер рассматривает ориентир как фон, точнее, как выделенную сущность фона; ориентиром в его понимании могут быть физические объекты или континуальный отрезок концептуальной области. В. Б. Гольдберг, используя термин «когнитивная опора», понимает под ним иерархическую структуру из трех форматов фонового знания: *когнитивная сфера*, *когнитивный концепт* и *когнитивная характеристика* [6, с. 177].

В рамках настоящей статьи наиболее релевантным представляется обозначение «когнитивный ориентир». Под этим термином мы подразумеваем образно-схематическое представление об объекте (или определенной категории объектов), служащее основой для восприятия и интерпретации вновь познаваемого предмета. Данное представление объективировано средствами языка, на основе чего и возникает новое наименование.

Если речь идет о материальных предметах, то вербализация знаний о них обычно основывается на визуально-наглядном восприятии, поэтому мотивирующим признаком для номинации становится

пространственная характеристика: местоположение, форма, размер, конфигурация элементов и проч. Так, для целого ряда профессиональных объектов и их частей ярким, значимым признаком является положение в пространстве в соответствии с оппозицией: «верх – низ», «перед – зад». При этом «верхние» обозначения, как правило, преобладают, например: *голова* (пожарн.) ‘верховой огонь, выступающая часть огня’; *сливки* (горн.) ‘верхний слой золотоносного пласта, отличающийся наиболее высоким содержанием россыпи’; *шапка, шляпа, колпак* – обозначение верхней части чего-либо [7, с. 66].

В приведенных примерах представления о голове и связанных с нею головных уборах выступают когнитивным ориентиром для познания и интерпретации верхних частей объектов, воспринимаемых визуально. Знание о сливках как «верхнем густом и жирном отстое молока»¹ становится ориентиром для концептуализации объектов, находящихся вне непосредственного визуального контакта.

Обозначения, связанные с нижним положением специальных предметов, своей формой указывают на использование в качестве когнитивных ориентиров таких объектов, как стул (*кричный стул* ‘деревянная или металлическая подставка под наковальню’ [5, с. 131]), подушка (*деревянные подушки к валам* ‘бревна, на которые ставились стойки’ [Там же]), подвал (*подвал* (журн.) ‘нижняя часть сверстанной полосы’) и т.п.

В качестве когнитивного ориентира могут выступать объекты, обладающие характерной формой. Например: *итаны* (пожарн.) ‘патрубок центробежного насоса с возможностью присоединения двух рукавов’ (визуально два полых цилиндра, соединенных с третьим), ср. *итаны* (шахтер.) ‘двойной патрубок вентиля’; *галстук* (водит.) ‘буксировочный трос’ (отличительный признак – наличие петли); *удочка* (журн.) ‘микрофон на длинной палке’; *удочка* (водит.) ‘длинная антенна на рации’ (и то, и другое держат в руках); *сапожок* (строит.) ‘напольный плинтус высотой 7–10 см’ (в разрезе напоминает форму сапога с высоким голенищем и закругленным носком); *хвост* (фотогр.) ‘крепление объектива к фотоаппарату’ (крепление воспринимается как часть целого, имеющая «веревочную» форму).

Проведенный нами анализ профессиональных обозначений позволил выделить следующие группы предметов, выступающих в качестве когнитивных ориентиров:

– предметы в виде кольца: *бублик* (цирк.) ‘небольшой кружок овальной формы, служащий опорой при выполнении стойки на голове’; *пончик* (автоспорт.) ‘маневр, при котором пилот вращает автомобиль вокруг передних колес’;

– предметы, имеющие цилиндрическую часть: *пушка* (театр.) ‘осветительный прибор’, *пистолет* (техн.) ‘аппарат для подачи подогретого воздуха’;

– предметы в виде полосы: *портянка* ‘наряд на работу’; ‘расчетный листок, индивидуальная зарплатная ведомость’; *змейка* ‘железная или чугунная полоса с зубцами’ [5, с. 136];

– вытянутые полые предметы: *рукав* (авиаци.) ‘телескопический трап; устройство для сообщения самолета со зданием аэровокзала’, *рукав* (пожарн.) ‘гибкий трубопровод для транспортировки огнегасящих веществ’;

– длинные тонкие формы: *кишка* (техн.) ‘переносной удлинитель’, *чулок* (электр.) ‘соединитель лидер-троса с проводом ЛЭП’; *сопли* (шахтер.) ‘свисающие по шахтному стволу неиспользуемые кабели и шланги’;

– плоские предметы: *лапа* (морск.) ‘плоский конец якоря’, *лапша* (торг.) ‘тонкие детские книги’, *блины* (спорт.) ‘металлические диски, нанизываемые на штангу’;

– предметы в виде стержня: *карандаш* (техн.) ‘тяжелый рифленый лом’, *бамбук* (цирк.) ‘снаряд для воздушной гимнастики в виде металлического шеста, подвешиваемого вертикально’.

Таким образом, одним из самых востребованных видов когнитивных ориентиров в ходе познания и интерпретации профессиональных объектов являются пространственные ориентиры.

Как отмечает Е. В. Рахилина, «всякий предмет может иметь наиболее характерную, естественную ориентацию в пространстве – вертикальную или горизонтальную» [8, с. 260]. Для крокодила, обладающего длинным телом, естественным является горизонтальное положение. В соответствии с этим название *крокодил* в среде водителей означает ‘грузовик с длинными бортами’². Кроме того, крокодилом в коммуникации электриков именуется зажим вытянутой формы. Можно заключить, что концептуализация крокодила в обыденном сознании предполагает сочетание трех таксономических

¹ 9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 4. С–Я. 1984, С. 137.

² Словарь современного русского города / под ред. Б.И. Осипова. М.: Русские словари : Астрель, 2003.С. 229.

характеристик: типичное горизонтальное положение в пространстве, вытянутая форма и обладание функцией хватания, сжимания.

В театральной среде используется название *лягушка* ‘осветительный прожектор на сцене’³, в котором реализовано представление о характерной позе земноводного (полунаклон) и локализации на поверхности (по сравнению с другими осветительными приборами, находящимися, как правило, на весу).

Для тех предметов, которые в процессе специальной деятельности активно используются человеком (перемещаются в пространстве, являются инструментом), релевантными оказываются и такие признаки, как масса, объем. В соответствии с ними происходит градуирование предметов, но не всегда на каких-то общих, единых основаниях (о чем можно судить по наличию разнотипных названий для предметов одного и того же класса), например: *лапти*, *беляши* (пельм.) ‘слишком большие пельмени’; *пугови* ‘чересчур маленькие’; ср. также: *теща* ‘кувалда массой 8 кг’, *свекровь* ‘кувалда массой 15 кг’; *балда* (шахтер.) ‘большая кувалда’.

В основе номинации специального объекта может лежать его размер: *мелюзга*, *семечки*, *клопы* – названия мелких гвоздей (в первом случае – обобщенное название предметов малого размера, в двух других – указание на их множественность, а также форму: *клопы* ‘саморезы по металлу для тонких пластин’); *волосовина* (металлург.) ‘мелкая трещина, порок стального изделия’; *чемодан* (шахтер.) ‘отколотый большой кусок горной породы’.

В некоторых случаях на основе представлений о типичном поведении (использовании) определенных предметов в профессиональном наименовании профилируется функциональная характеристика специальных объектов. Так, например, названия *сани*, *каретка*, *тележка* служат обозначением передвижных частей механизмов [7, с. 66]; слово *орел* в шахтерской среде обозначает ‘вагонетку или состав, свободно идущие по наклонной выработке в случае обрыва каната’ (в наименовании закреплена идея полета); профессионализм *бабочка* используется для обозначения фургона с подъемными боковыми стенками (аналогичное название применяется для особой разновидности теплиц – с поднимающимися стенками).

Знание, стоящее за метафорическими профессиональными единицами, в большинстве случаев является *неявным*. Важнейшими характеристиками такого знания выступают его контекстуальный характер и нахождение на периферии внимания субъекта познания [4]. В отличие от термина, в котором, как правило, фиксируются надситуативные признаки профессионального объекта, выводящие его в общий контекст мысли, отвлекающие мысль от реальности, для практического сознания в сфере предметной деятельности значимой при классификации объектов является их визуально-деятельностная характеристика.

Таким образом, сущностные черты профессиональной лексики обусловлены связью с практической деятельностью людей и отражают их практическое сознание. Здесь следует говорить об особых форматах знания, т. е. способах его организации, обусловленных характером деятельности субъекта и шире – характером взаимодействия субъекта с окружающей действительностью [1].

Номинация неосознанно стремится передать в метафорическом обозначении целостный облик предмета через его характерную функцию (*удавка* (техн.) ‘чалки для крепления груза’, *пиявка* (техн.) ‘кусочек резины, закрепляемый в месте течи водопроводной трубы’, *тиски* (водит.) ‘тормоза’), качественную (*деревянное тесто* (пельм.) ‘слишком тугое, не эластичное’, *слепое тиснение* (типогр.) ‘плохо различимое’, *мыло* (фотогр.) ‘нечеткое изображение объекта, находящегося в фокусе’), количественную характеристику (*свадьба*, *деревня* (ж.-д.) ‘большая группа вагонов’, *гусиные лапки* (электр.) ‘сдвоенный разъем’) или цвет (*мухоморик* (ж.-д.) ‘дежурный на станции’ (восприятие по цвету шапочки железнодорожника)).

Основные форматы знания представлены известными разновидностями концепта: образ, фрейм, понятие, сценарий, гештальт. Для практической деятельности наиболее характерно оформление знания в виде образов и гештальтов (подробнее об этом: [3]). Номинации, созданные на их основе, во многом уникальны, хотя их можно объединять в группы, например, по каналу получения информации: визуальные, вкусовые, а также обонятельные, осязательные, слуховые. Поскольку в основе образа лежит отождествление познаваемого предмета с каким-либо иным, ранее познанным субъектом, возможно группировать их и по источнику концептуализации. Например, это могут зооморфные (*слон*, *улитка*, *кукушка* (стекло.) ‘балкон на последнем этаже’ и т. п.), антропоморфные (*теща*, *мама-папа* (техн.) ‘штепсельный разъем’ и др.), механистические (*колесо*, *пушка* и т. д.), акциональ-

³ Словарь современного русского города. 2003. С. 264.

ные (*царапка* (техн.) ‘инструмент для обработки незатвердевших поверхностей цементных стяжек’, *бегунок* (канц.) ‘разграфленный лист бумаги с пометками, сопровождающий движение документа’) и др. метафоры.

В технических видах спорта, в различных областях промышленного производства широко используются образные наименования, за которыми стоят соответствующие концептуальные структуры. Например: *бабочка* (в фигурном катании) ‘не получившийся сложный прыжок (тройной, Сальхов)’, ср. там же: *дорожка шагов, ребра; кормить* (в лыжном спорте) ‘подавать напитки спортсмену на трассе во время соревнований’, *плужить* ‘утопать лыжами в снегу’; *лимон, помидор* (в керлинге) – названия желтого и красного камней соответственно; *домик* (в хоккее) ‘положение вратаря при проходе шайбы в ворота’; *работа швейной машины/синдром Элвиса* (альпинистск.) ‘дрожь в ногах у альпиниста’.

Близкая нам вузовская среда также дает примеры упаковки профессионального знания в виде метафорических образов, например: *окно* ‘свободный временной интервал в расписании занятий преподавателя, равный одному (реже более) занятию’; *мигалка* ‘поочередность проведения занятий в один и тот же день недели (в соответствии с чередованием четных и нечетных недель)’, *кирпич* ‘полный текст диссертации’, *мокрая печать* ‘полученная естественным путем (с помощью жидких чернил, а не посредством принтера) печать на документе’ и проч.

В каждом случае метафорическое наименование, в котором реализованы те или иные когнитивные ориентиры, выполняет важные идентификационные функции в сфере профессионального знания. Своеобразие метафоры в профессиональных сферах деятельности обусловлено ее связью с обыденным познанием, вследствие чего многие наименования оказываются доступными и понятными даже неспециалисту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке: сб. науч. тр. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. С. 12–28.
2. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
3. Голованова Е.И. Образ, понятие, гештальт как форматы профессионального знания // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 122–125.
4. Голованова Е.И. Профессиональная когниция как разновидность интерпретирующей деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 31 (322). С. 28–32.
5. Голованова Е.И. Становление уральской горнозаводской терминологии в XVIII – начале XIX вв.: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1995. 241 с.
6. Гольдберг В.Б. Форматы фонового знания в образном сравнении // Когнитивные исследования языка. 2011. Вып. 9. С. 175–183.
7. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое описание). М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 125 с.
8. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
9. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. 516 p.
10. Rosch E. Cognitive reference points // Cognitive Psychology. 1975. № 7. P. 532–547.

E. I. Golovanova (Chelyabinsk, Russia)

COGNITIVE REFERENCE POINTS IN SPEECH AND MENTAL ACTIVITY OF A SPECIALISTS

Abstract. The article deals with the peculiarities of cognition and conceptualization by professionals of special subjects, phenomena, their properties and relationships during the whole everyday activity, as well as the mechanisms for obtaining and verbalizing knowledge in the terminology field and professional substandard. It is exactly that the metaphorical names are widely presented in this field. These figure names created on cognitive reference points are the focus of the author's attention. In addition, the paper describes the most effective methods and modes of metaphorical names of things; analyzes the theoretical views of Russian and foreign linguists on the peculiarities of cognitive metaphor; points out on the use of correlative terms – "cognitive point of reference", "cognitive reference point". The author considers the term "cognitive reference points" as a proper term to denote the allegorical and figure schematic meanings of objects or their characteristics that to be perceived, interpreted, and cognized. In the article the most popular types of cognitive reference points are in detail presented and explained – place of points – they are bright and signifi-

cant for series of professional objects in accordance with semantic opposition, e.g.: "top - bottom", "front - back". Such knowledge becomes a reference point for the conceptualization of objects that are beyond direct visual contact. And for a specialist, it does not matter whether the newly created name reveals the essence of a particular subject; it is enough that it is like any vivid feature of the latter, relevant to members of the professional environment. Thus, metaphorical names in which cognitive names are implemented perform important identification functions in the field of professional knowledge.

Keywords: professional language, cognitive reference point, nomination, special object, term, professionalism.

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. O tipologii znaniy i ikh reprezentatsii v yazyke./ Tipy znaniy i ikh reprezentatsiya v yazyke, sb. nauch. tr., Tambov, Izdatel'skii dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2007, pp. 12–28.
2. Golovanova E. I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie, Moscow, Flinta: Nauka, 2011, 224 p.
3. Golovanova E. I. Obraz, ponyatie, geshtal't kak formaty professional'nogo znaniya, *Vestnik Chelya-binskogo gosudarstvennogo universiteta* [CSU Bulletin], 2014, no. 6 (335), pp.122–125.
4. Golovanova E. I. Professional'naya kognitsiya kak raznovidnost' interpretiruyushchei deyatel'nosti, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [CSU Bulletin], 2013, no. 31 (322), pp. 28–32.
5. Golovanova E. I. Stanovlenie ural'skoi gornozavodskoi terminologii v XVIII – nachale XIX vv.: dis. ... kand. filol. nauk, Chelyabinsk, 1995, 241 p.
6. Gol'dberg V. B. Formaty fonovogo znaniya v obraznom sravnenii, *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2011, vol. 9, pp. 175–183.
7. Prokhorova V. N. Russkaya terminologiya (leksiko-semanticheskoe opisanie), Moscow, Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1996, 125 p.
8. Rakhilina E. V. Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost', Moscow, Russkie slova-ri, 2000, 416 p.
9. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar, vol. 1, Theoretical Prerequisites, Stanford, Stanford University Press, 1987, 516 p.
10. Rosch E. Cognitive reference points, *Cognitive Psychology*, 1975, no. 7, pp. 532–547.

Голованова Е.И. Когнитивные ориентиры в речемыслительной деятельности профессионала // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 4. С.50–54.

Golovanova E. I. Cognitive Reference Points in Speech and Mental Activity of a Specialists, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 4, pp. 50–54.

Дата поступления статьи – 23.11.2020; 0,5, печ. л.

Сведения об авторах

Елена Иосифовна Голованова – профессор, доктор филологических наук, Профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Россия, Челябинск; terminolog2011@rambler.ru

Author:

Elena I. Golovanova, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of theoretical and applied linguistics of the Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia; terminolog2011@rambler.ru